

EMPIRE
OF
THE WOLF

ПРАВОСУДИЕ КОРОЛЕЙ

✘

ТИРАНИЯ ВЕРЫ

✘

THE TRIALS OF EMPIRE

R I C H A R D   S W A N

THE
TYRANNY
OF
FAITH

BOOK 2
EMPIRE OF THE WOLF

Р И Ч А Р Д   С У О Н

ТИРАНИЯ ВЕРЫ

fanzon

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
С89

Richard Swan

THE TYRANNY OF FAITH
(Empire of the Wolf, book 2)

Copyright © 2023 by Richard Swan
First published in the United Kingdom
in the English language in 2023,
by Orbit an imprint of Little, Brown Book Group.

Перевод *Веры Юрасовой*

Иллюстрация *Виталия Аникина*

Дизайн *Елены Куликовой*

Fanzon Publishers
An imprint of Eksmo Publishing House

Суон, Ричард.

С89 Тирания веры / Ричард Суон ; [перевод с английского В. Юрасовой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 672 с.

ISBN 978-5-04-199940-7

Правосудие Конрад Вонвальт и его протеже Хелена Седанка возвращаются в столицу империи. Им дан приказ очистить Орден Магистратов от предателей, ведь запретные знания, которые попали в руки патре Клавера, могли быть переданы только с негласного согласия лидеров Ордена.

Конрад и Хелена понимают, что корни заговора против императора тянутся дальше, но похищение принца, его внука и наследника, нарушает все планы.

Клавер и предатели собирают силы, но тяжелая болезнь, оказавшаяся проклятием, мешает Вонвальту вести расследование. Чтобы спасти Вонвальта, Хелене нужно добыть «Кодекс изначальных духов» и отправиться самой в загробный мир.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-199940-7

© В. Юрасова, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Оглавление

I. По дороге в Сову	7
II. Магистр Ордена	20
III. Врата Волка	41
IV. Император	55
V. Бьющееся сердце цивилизованного мира	66
VI. Тихая зачистка	91
VII. Учебный поединок	109
VIII. В Хранилище Магистров	120
IX. Орден Храма	135
X. Одна дверь закрывается, другая открывается ..	156
XI. Несвоевременное несчастье	168
XII. Лейб-гвардеец	195
XIII. Район грязных ремесел	208
XIV. Таланты Ордена	230
XV. Бодание упрямцев	247
XVI. Свет во тьме	257
XVII. В храме Немы	276
XVIII. Муфрааб	289
XIX. Второе Сословие	306
XX. Заминка в расследовании	321
XXI. Путешествие к Кормондолтскому заливу ..	334

XXII. Расставляем капкан	345
XXIII. Капкан захлопывается	362
XXIV. Под горячую руку	372
XXV. За границей Империи	394
XXVI. Уроки загробной жизни	410
XXVII. Стромбург	427
XXVIII. На берегах Оссийского моря	444
XXIX. Зюденбург	462
XXX. Откровения	474
XXXI. Дочь Немы	491
XXXII. Битва у Агилмарских врат	508
XXXIII. Керак	525
XXXIV. Внутреннее святилище	540
XXXV. Запретные знания	554
XXXVI. Гибель надежды	571
XXXVII. Череда неудач	588
XXXVIII. Воссоединение	605
XXXIX. Вопросов больше, чем ответов	619
XL. Незавершенное дело	635
Эпилог. Вниз по склону перед обрывом	656
Благодарности	668

I

По дороге в Сову

«Ни одно событие не происходит просто так. Каждое являет собой результат действия бесчисленных сил, начавших свое движение у истоков времен. Легко сетовать на эпоху великих потрясений и считать ее смещением различных несчастий, возникших совершенно неожиданно, однако пронизательный взгляд истории подскажет нам, что в делах людей редко происходят случайности».

ПРАВОСУДИЕ (НА МОМЕНТ НАПИСАНИЯ ТРУДА)
ЭММАНУЭЛЬ КЕЙН, «АРСЕНАЛ ЗАКОННИКА:
СВЯЗАННОСТЬ, НЕКРОМАНТИЯ И ПРЕДСКАЗАНИЯ»

- Как думаете, он умирает?
- Сэр Конрад?
- Ну да.
- Ага, ведь люди при смерти всегда с таким упорством движутся вперед.

Утро в Северной Марке Гулича выдалось теплым, но с неба падала мелкая весенняя морось. Сэр Радо-

мир, Брессинджер и я стояли в пятидесяти ярдах от ветхой хибары травника.

Вонвальт уже почти час был внутри, и мы трое от скуки устало обменивались колкостями, стараясь поддеть друг друга.

— С ним и правда что-то неладно.

Пристав и бывший шериф повернулись ко мне.

— Ты же сама говорила, что он вечно печется о своем здоровье, — громко сказал сэр Радомир.

— Нема, да не кричите же вы так, — буркнула я.

Брессинджер с упреком посмотрел в мою сторону. Дубайн и прежде нередко находил поводы меня пожурить, но с тех пор, как он потерял руку, его характер вконец испортился. Нынче пристав легко выходил из себя, особенно когда ему казалось, что другие пренебрежительно отзываются о Вонвальте. Раньше от подобного бессловесного укора меня замучила бы совесть. Однако в тот день я почти не обратила на него внимания.

— Думаю, никто в здравом уме не станет этого отрицать, — ответила я, косясь на Дубайна. — Но на этот раз все по-другому. Я уже давно не видела, чтобы он так мучился.

— Да уж, — буркнул наконец Брессинджер, крайне редко мне уступавший. — Сейчас он тревожится не напрасно.

Я снова повернулась к хибаре — ветхой мазанке, просевшей под тяжестью собственной соломенной крыши. Она почти полностью утопала в буйной поросли полевых цветов и кустарников, а воздух вокруг нее полнился ароматами трав. Из-за морозящей влаги запахи казались настолько насыщенными, что мы и наши кони непрестанно чихали.

Почти месяц мы провели в дороге, направляясь из Оссики в Сову, и теперь до окраин столицы оставалось всего несколько дней пути. Княжество Гулич бы-

ло одним из трех, что окружали Сову, как белок сердцевину яйца, и правил им третий сын Императора, князь Гордан Кжосич. На горизонте как раз маячил его замок — Баденбургская крепость; высокая твердыня из серого камня, которая притягивала к себе лучи солнца и взгляды путников со всей округи.

Наше путешествие не должно было так затянуться. Если бы Брессинджер не потерял в Долине Гейл руку, то мы оставили бы наших лошадей и вещи в городе и промчались бы пятьдесят миль на юг по Имперской Эстафете, напрямик до Западной Марки Гулича. Оттуда мы бы двинулись по Баденскому тракту на восток, до Совы, и весь путь занял бы у нас при хорошей погоде неделю, а при плохой — десять дней.

Более того, если бы Вонвальт не настоял на том, чтобы выследить и убить обенпатре Фишера, то мы могли бы просто сесть на корабль и спуститься вниз по реке Гейл, которая впадала в реку Саубер, которая, в свою очередь, вела прямо в Сову (после чего один из ее рукавов впадал в реку Кова). Но я уже сильно отклоняюсь от повествования — как и мы тогда от нашего маршрута.

Как бы там ни было, болезнь Вонвальта поставила крест на нашем стремлении поскорее прибыть в столицу. Хворь напала на него неожиданно, ночью. Сэр Конрад пожаловался нам, что у него кружится голова; мы списали все на вино, однако на следующий день недомогание не прошло. Сам Вонвальт, многое знавший о разных болезнях, посчитал, что его просто укачало... но вскоре, вдобавок к головокружению, его охватил глубочайший беспричинный страх. Этот второй симптом привел всех нас в замешательство, поскольку боязливость не числилась среди недостатков Вонвальта. И все же страх никуда не уходил, а следом за ним сэр Конрад почувствовал утомление, которое

порой перерастало в приступы парализующей усталости.

В те времена Империя кишела самопровозглашенными врачавателями, и Вонвальт мог в считанные секунды выбрать себе любого из этих шарлатанов — а затем осудить их, поскольку закон запрещал вывешивать на своей двери голубую звезду, не пройдя перед этим должное обучение. Но этот травник слыл хорошим врачом, так что мы прервали наше невыносимо медленное путешествие на юг и ушли в сторону еще на десяток миль, чтобы нашего господина могли напичкать лекарствами.

— Потрахаться бы ему, и все тут, — сердечно заявил сэр Радомир, нарушив затянувшееся молчание. Он щедро отхлебнул из своей фляжки, в которой держал разбавленное водой вино.

Я ничего не ответила. Сэр Радомир был мне приятен, но поддерживать столь вульгарные разговоры я не хотела.

Мы продолжали ждать. Никто точно не знал, сколько прошло времени; мы могли лишь догадываться об этом, полагаясь на наше внутреннее чутье. Даже солнце пряталось за клубами плотных туч, которые хотели испытать на прочность наши вощенные плащи. Наконец Вонвальт вышел из хибары; под мышкой он держал сверток, который наверняка был набит порошками и зельями. Сэр Конрад выглядел бледным и осунувшимся, и я вспомнила, что однажды уже видела его таким — после сеанса некромантии.

— Травник нашел чем вас исцелить? — спросил сэр Радомир. В его грубоватом голосе слышались нотки надежды. Как и я, и Брессинджер, он привык полагаться на спокойный, предсказуемый нрав Вонвальта, и внезапная перемена к худшему напугала его.

— Будем надеяться, — проворчал Вонвальт. Он явно стыдился того, что захворал, ведь с нами тремя такое случилось редко.

Стремительно прошагав мимо нас, сэра Конрад пошел к своему коню Винченцо, убрал сверток в привязанную к седлу сумку, а затем залез в седло.

— Что ж, едем, — произнес он, с трудом выпрямившись. — Если ветер будет попутным, сегодня вечером окажемся в Баденбурге.

Наша тройца переглянулась, удивившись его оптимистичным и явно несбыточным ожиданиям, а затем мы тоже забрались на лошадей. Мое внимание привлекло резкое карканье грача, который сидел на шатком заборе, ограждавшем земли травника.

— Предвестник весны, — заметил сэра Радомир.

— Тоже мне предвестник — весна-то уже наступила, — с презрением ответил Брессинджер. Он кивком указал на птицу. — Один грач предвещает смерть.

Я усмехнулась.

— Вот уж не думала, что ты настолько суверен, Дубайн, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал весело. Наш маленький отряд и так уже превратился в жалкое зрелище, раздавленное бременем нашей миссии и того мрака и безысходности, которые она сулила.

Брессинджер натянуто улыбнулся и пустил Гэрвина рысью.

— Нема, — негромко сказал мне сэра Радомир, когда его собственный конь протрусил мимо. — Ему бы тоже не мешало с кем-нибудь потрахаться.

До Баденбурга мы добрались только к полудню следующего дня, а виноват в нашей задержке оказался герцог Брондский — ослик, который тащил повозку,

груженную регалиями Правосудия и нашими пожитками. Оглядываясь назад, я понимаю, что от повозки можно и нужно было смело избавиться, но Вонвальт, скорее всего, думал, что она еще пригодится ему, как за месяц до этого пригодилась Брессинджеру — в качестве носилок или, того хуже, похоронных дрог. Кроме того, перед путешествием Вонвальт отправил из Долины Гейл гонцов, так что мы вряд ли были единственными, кто мог доставить дурные вести в столицу.

Холмистую, каменистую Южную Марку Гулича покрывали леса, и этот живописный край, не столь изрезанный скалами, как земли Толсбургских Марок, радовал наши глаза. Природа Гулича издавна славилась своими красотами: благоухающими сосновыми лесами, чистыми реками и живностью, коей в этих местах водилось в изобилии. Лорды всей Империи стекались сюда, как паломники, чтобы причаститься к здешней охоте, равной которой не устроить было больше нигде. Среди этих красот в небо подобно уродливой бородавке вздымался замок Баденбург — угловатое практичное укрепление из серого камня. Возведенный в незамысловатом доимперском стиле, он был лишен современной готической вычурности; но хотя красивым замок было не назвать, он с лихвой восполнял этот недостаток неприступностью: крепость была умышленно спроектирована и расположена так, чтобы не подпустить хаунерские армии к Грозодскому полуострову. Учитывая, что Хаунерсхайм покорился Империи полвека назад, а Венланд и Грозада стали ее провинциями следом за ним, замок почти полностью утратил свое военное значение и ныне просто служил жилищем третьему сыну Императора.

Впрочем, по флагам над замком мы увидели, что князя Гордана в его резиденции нет. Земля за главны-

ми воротами оказалась разрыта и истоптана; в грязи, ища кости, рылись дикие свиньи и лисицы; а в воздухе висел ни с чем не сравнимый смрад выгребных ям — было ясно, что еще совсем недавно здесь стояло лагерем большое войско.

— Князь двинулся на восток, милорд Правосудие, — сказал дозорный сержант. — Меньше суток назад. Уехал с Шестнадцатым Легионом.

— С Шестнадцатым Легионом? — переспросил Вонвальт. — Нема. Из какой крепости они пришли?

— Вроде бы из Кольсбурга, сир.

— И сколько их?

— Да почитай пять тысяч, сир. Князь, наверное, заберет из Аулена мастеров осады, а там уже двинется на север по Кове.

— Мастеров осады?

— Да, сир. Они идут в Хаунерсхайм, сначала на Кругокаменск, а потом и на Моргард. До Императора дошли вести, что кое-кто из северных лордов его предал. Барон Наумов, например. И маркграф Вестенхольц, кажется, тоже.

Вонвальт поморщился, услышав об этом.

— Верно, — сказал он и постучал себя пальцами по груди. — Я сам и отправил эти вести. Мы едем напрямиком из Долины Гейл.

— Говорят, Долину разграбили, — отозвался сержант. — Так это все правда? Князь едва своим ушам поверил.

— Да уж, — рассеянно ответил Вонвальт. Он поднял голову и посмотрел на зубчатые стены. — Мне нужно оставить здесь кое-что на хранение. Осла и повозку.

Сержант кивнул.

— Мы к вашим услугам, сир.

— Так вы говорите, князь направился на восток?

— Да, сир. А вы едете в Сову?

— Да.

— Тогда вы догоните его где-то через день или два.

Они двинулись по Баденскому тракту.

Вонвальт кивнул.

— Благодарю, сержант, — ответил он, и мы снова отправились в путь.

Несмотря на дурное самочувствие Вонвальта, мы быстро поскакали по Баденскому тракту. Повсюду виднелись следы Шестнадцатого Легиона: разоренные пахотные земли; объедки, подбираемые падальщиками; груды дерьма — человеческого, лошадиного и ослиного; и, конечно же, растоптанные обочины, которые превратились в вонючую размякшую кашу. Нас было всего четверо, и мы ехали на лошадях по мощеной дороге, поэтому я ожидала, что нам удастся догнать армию за пару часов, а не за день, как говорил сержант. Если Шестнадцатый был обычным Легионом, то из пяти тысяч человек около четырех тысяч были пехотинцами, и столь большое войско вряд ли могло пройти за дождливый день более десяти-пятнадцати миль.

Однако я ошиблась. Вонвальт часто рассказывал о том, на что способны имперские Легионы, и мне всегда думалось, что он сильно преувеличивает. Да, эти войска считались элитными, но все же они состояли из обычных людей, склонных к ошибкам.

Тем не менее мы проскакали весь оставшийся день, разбили лагерь, затем свернули его перед рассветом, снова поехали и лишь через полдня догнали хвост обоза. К тому времени местность вокруг стала более открытой, а до Совы оставалось рукой подать.

Еще через полчаса езды мы поравнялись с передовой частью войска, где, выделяясь на фоне рядовых

войск, шли знаменосцы, музыканты, имперские гвардейцы — и, конечно же, сам князь Гордан. Нам пришлось свернуть с дороги и гнать наших измученных лошадей по размякшей земле, чтобы миновать длинный хвост спешившихся рыцарей и солдат. Я дивилась тому, что все пехотинцы облачены в одинаковые добротные доспехи — в кольчуги, поверх которых были наброшены яркие красно-желто-голубые сюрко, и в шлемы с полями. У рыцарей, которые составляли лишь малую часть войска, имелись свои доспехи — латные, у кого-то дорогие, у кого-то не очень, — но в походе они их не надевали, поскольку не хотели умереть от усталости и замучить своих лошадей.

Князь Гордан был рыжеволосым и рыжебородым, как и все члены династии Хаугенатов. Сейчас его шевелюру венчал открытый шлем с плоским верхом и короной, а борода была коротко острижена. Одет он был в хауберк и дорогой на вид сюрко, поделенный на четыре цветных поля, на фоне которых красовался символ Империи — великолепный черный Аутун, стоящий на задних лапах. Лицом князь был красив, и, когда мы приблизились, его приятные черты озаряла улыбка — он смеялся над шуткой одного из своих слуг.

— Ваше высочество, — окликнул его сэр Конрад, чем привлек внимание князя и всех воинов, что его окружали.

Князь Гордан несколько мгновений шурился, разглядывая Вонвальта, а я, сэр Радомир и Брессинджер тем временем почтительно раскланивались. Наконец его лицо вновь расплылось в широкой улыбке.

— Да неужели это... Конрад, верно? Клянусь Немой!

— Он самый, ваше высочество, — ответил Вонвальт и поднес руку ко лбу. Он сделал это из уважения, а не потому, что того требовал этикет — все-таки в имперской иерархии Правосудия стояли выше даже третьего